

В следующих императивных поговорках воплощен житейский опыт людей: ‘*карга, чаукә түбәннән очса, кар ява*’, ‘*карга әчилгә каршы утырып кычкыrsa, яңгыр булып*’, ‘*карга килсә, кар китәр*’, ‘*беренче мартка кадәр кара каргалар күренсә, кар тиз китәр*’, ‘*ала карга агач башына кунса, яз тиз, әңгел килер, әңгелгә кунса – олак килер*’ и т.д., что показывает наблюдательность, внимательность народа и уважительное отношение к птицам.

Как показывает сравнительно-этимологический анализ, названия врановых в татарском языке имеют оноματοпоэтическую основу. Рассмотренные орнитонимы составляют самый древний пласт татарских названий птиц и употребляются во многих тюркских, финно-угорских, тунгусо-маньчжурских, монгольских языках. Наименования врановых очень популярны в народе. В поговорках самыми частотными оказались орнитонимы *карга, козгын, саескан*. Как видно из примеров, в пословицах и поговорках народ зафиксировал различные характерные особенности этих птиц.

Литература

1. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленәң кыскача тарихи-этимологик сүзлегә / Р.Г. Әхмәтъянов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – 272 б.
2. Әхмәтъянов Р.Г. Татар теленәң этимологик сүзлегә: Ике томда. I том (А-Л). – Казан: Мәгариф – Вақыт, 2015. – 543 б.
3. Базарова Д.Х. К этимологии некоторых древнетюркских названий птиц / Д.Х.Базарова // Советская тюркология. – 1975. – №4. – С. 11-23.
4. Гиниятуллин М.М. Мотивация некоторых тюркских названий птиц / М.М. Гиниятуллин // Советская тюркология. – 1977. – №2. – С. 38-44.
5. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
6. Садыкова З.Р. Зоонимическая лексика татарского языка / З.Р. Садыкова. – Казань, 1994. – 128 с.
7. Сафина Э.И. Названия птиц в татарском языке и их лексикографирование / Э.И. Сафина. – Казань: Изд-во «Дом печати», 2006. – 160 с.
8. Сетаров Д.С. Тюркизмы в русских названиях птиц / Д.С.Сетаров // Советская тюркология. – 1970. – №2. – С. 86-95.
9. Татар теленәң зур диалектологик сүзлегә / төз.: Ф.С.Баязитова, Д.Б. Рамазанова, З.Р.Садыкова, Т.Х.Хәйретдинова. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. – 839 б.

ЧИСЛЕННОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СОРОКИ (*PICA PICA*) И СЕРОЙ ВОРОНЫ (*CORVUS CORNIX*) В Г. МИНСКЕ (БЕЛАРУСЬ)

Сахвон В. В.

Белорусский государственный университет
sakhvon@gmail.com

Процесс урбанизации, особенно быстрый и масштабный в XX–XXI столетии, стал основной причиной коренной трансформации естественных ландшафтов и, как следствие, значительного сокращения видового разнообразия животных, в том числе и птиц. Абсолютное большинство видов птиц негативно реагирует на расширение урбанизированных территорий и лишь немногие из них смогли проникнуть в города и адаптироваться к новым для себя условиям обитания, причем в некоторых случаях достаточно успешно, практически полностью переместившись на гнездование в населенные пункты. Ярким примером таких видов являются некоторые представители семейства Врановые (*Corvidae; Passeriformes*), характеризующиеся широкими адаптационными возможностями.

В Беларуси зарегистрировано 7 видов птиц данного семейства, из которых 6 отмечены на гнездовании в границах городов. Несмотря на это в настоящее время лишь сороку (*Pica pica*), галку (*Corvus monedula*), серую ворону (*Corvus cornix*) и

грача (*Corvus frugilegus*) можно отнести к успешно освоившим урбоценозы видам. Сойка (*Garrulus glandarius*) и в меньшей степени ворон (*Corvus corax*) только начинают проникать на гнездование в города. В данной публикации рассмотрены современное состояние синурбизированных популяций и особенности пространственного распределения сороки и серой вороны в условиях симпатрии в г. Минске. Данные по численности получены на протяжении 2015–2016 гг. в результате картирования гнездовых территорий обоих видов в различных частях города с охватом основных биотопов, пригодных для обитания. Количественный учет гнезд/гнездовых территорий проводился с момента освобождения деревьев от листвы (конец октября) до первой декады мая, что связано с благоприятным периодом их обнаружения. Всего количественными учетами птиц было охвачено более 30 км² территории г. Минска.

Сорока и серая ворона являются обычными гнездящимися оседлыми (для последнего вида известны сезонные кочевки) видами в Беларуси и распространены на всей территории республики (Никифоров и др., 1997). Местообитания в естественных ландшафтах представлены преимущественно поймами рек, серая ворона встречается также на верховых болотах. В настоящее время большая часть белорусской популяции обоих видов гнездится в населенных пунктах различного типа и их окрестностях, а также агроландшафте, причем с осваиванием урбанизированных территорий связано увеличение численности, наблюдаемое с начала 80-х гг. XX столетия. Первые случаи гнездования обоих видов в населенных пунктах Беларуси, по всей видимости, приходится на начало второй половины XX столетия (Федюшин, Долбик, 1967), а освоение Минска началось приблизительно в 1970-х гг. (Ульянова, 1979).

В ходе проведения исследований было установлено, что плотность гнездования сороки и серой вороны значительно варьирует в зависимости от типа местообитания (табл. 1). Сорока явно предпочитает гнездиться среди городской застройки, тогда как серая ворона тяготеет к различного рода зеленым насаждениям большой площади (скверам и паркам).

Таблица 1. Плотность гнездования сороки (*Pica pica*) в различных биотопах г. Минска

№	Тип биотопа		Количество площадок (n); их площадь (S, га), min–max	Плотность гнездования (пар/га), min–max	Плотность гнездования (пар/га), среднее±SD
1	Комплекс насаждений в пределах городской застройки	Многоэтажная застройка (современная, более 8 этажей)	29; 25–128	0,04–0,57	0,19±0,12
		Среднеэтажная застройка (старая, до 6 этажей)	17; 5,5–130	0–0,58	0,13±0,12
		Индивидуальная застройка	9; 2,1–100	0,17–1,09	0,49±0,28
2	Древесные насаждения в скверах		13; 1,1–5	0–0,9	0,14±0,27
3	Древесные насаждения в парках		4; 9,5–26	0,04–0,3	0,2±0,11

Максимальная плотность гнездования сороки приходится на индивидуальную застройку, в особенности, если там имеются участки со старыми плодовыми

деревьями. Низкие значения плотности гнездования отмечены для древесных насаждений скверов, причем следует отметить, что в ходе учетов сорока выявлена лишь в 30 % всех обследованных скверов.

Плотность гнездования серой вороны уменьшается в ряду биотопов скверы – парки – индивидуальная и среднеэтажная застройка – многоэтажная застройка, где наблюдаются самые низкие значения (табл. 2). В отличие от сороки серая ворона в большей степени зависит от присутствия старовозрастных высоких деревьев, пригодных для устройства гнезд, что выступает одной из причин наблюдаемого пространственного распределения данного вида, в частности максимальной гнездовой плотностью в парках и скверах. Это отчасти можно объяснить и тем, что естественные местообитания серой вороны до недавнего времени были представлены островными лесами в поймах рек, на верховых болотах, а также среди открытых пространств. Тогда как сорока являлась (является) в первую очередь обитателем кустарниковых зарослей в поймах различных водоемов.

Распределение гнезд в пределах кварталов городской застройки также оказалось неравномерным (табл. 3). Сорока предпочитает гнездиться на территориях, прилегающих к подъездам домов (более половины всех зарегистрированных гнезд), тогда как гнездовые территории серой вороны практически в равной степени распределены внутри городских кварталов. К тому же серая ворона значительно чаще гнездится на территориях детских садов, школ и различных административных зданий. Наблюдаемое различие в выборе мест для гнездования сорокой и серой вороной в условиях г. Минска можно объяснить с одной стороны характером биотопической структуры (площадью и составом зеленых насаждений, их возрастом и т.д.), с другой – биологическими особенностями данных видов. В частности, полученные данные свидетельствуют о конкурентном взаимодействии между этими видами в условиях симпатрии. Серая ворона, как более крупный вид, способна как уничтожить кладки яиц, так и занять уже жилые гнезда сороки, что подтверждают неоднократные наблюдения. Интересно, что при схожести биотопической структуры, в одних местах формируются плотные гнездовые поселения сороки, в других – серой вороны.

Таблица 2. Плотность гнездования серой вороны в различных биотопах г. Минска

№	Тип биотопа		Количество площадок (n); их площадь (S, га), min–max	Плотность гнездования (пар/га), min–max	Плотность гнездования (пар/га), среднее±SD
1	Комплекс насаждений в пределах городской застройки	Многоэтажная застройка (современная, более 8 этажей)	29; 25–128	0,04–0,36	0,16±0,1
		Среднеэтажная застройка (старая, до 6 этажей)	18; 5,5–130	0–0,53	0,23±0,13
		Индивидуальная застройка	8; 2,1–100	0,08–0,54	0,22±0,17
2	Древесные насаждения в скверах		13; 1,1–5	0–1,0	0,5±0,3
3	Древесные насаждения в парках		4; 9,5–26	0,16–0,7	0,45±0,25

Сорока и серая ворона достаточно пластичны в выборе мест для гнездования, и они могут гнездиться в самых разнообразных биотопах. К примеру, отмечены случаи, когда оба вида устраивали гнезда на одиночных молодых деревьях, небольших кустарниках, на сравнительно низкой высоте, в местах с достаточно высокой степенью беспокойства со стороны человека и т.д. Среди новой современной застройки первой на гнездовании появляется сорока, но нередки случаи, когда такую возможность не упускает и серая ворона, устраивая гнезда в достаточно нетипичных для этого вида местах.

Таблица 3. Распределение гнезд сороки (n=462) и серой вороны (n=497) в пределах кварталов городской застройки г. Минска

Комплекс насаждений в пределах кварталов городской застройки	Количество гнезд, n					
	Внутридворовые посадки крупномерных древесных и кустарниковых насаждений		Посадки крупномерных древесных и кустарниковых насаждений с внешней стороны домов		Посадки крупномерных древесных и кустарниковых насаждений на территориях школ, больниц и различных административных объектов	
	Сорока	Серая ворона	Сорока	Серая ворона	Сорока	Серая ворона
	242	214	144	126	76	157

Таким образом, можно констатировать, что к настоящему времени в условиях г. Минска сорока и серая ворона сформировали синурбизированные популяции, численность которых можно оценить в 4000–4600 и 3800–4200 пар (в пределах Минской кольцевой автомобильной дороги) соответственно с тенденцией к некоторому увеличению. При этом следует отметить, что численность в городских кварталах, где уже были сформированы плотные гнездовые группировки, относительно стабильна, а некоторое увеличение общегородских популяций обоих видов происходит за счет осваивания птицами новой городской застройки.

Литература

1. Никифоров М.Е. Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение / М.Е. Никифоров [и др.]. – Минск: Королев Н.А., 1997. – 188 с.
2. Федюшин А.В. Птицы Белоруссии / А.В. Федюшин, М.С. Долбик. – Минск: Наука и техника, 1967. – 520 с.
3. Ульянова В.В. Арнітафауна горада Мінска і асаблівасці яе біятапічнага размеркавання / В.В. Ульянова // Весці АН БССР. – 1979. – № 4. – С. 110–114.

СЕРАЯ ВОРОНА (*CORVUS CORNIX L.*) В ГНЕЗДОВОЙ ПЕРИОД В Г. ЛЬВОВЕ Сеньк М. А.

Зоологический музей Львовского национального университета им.Ивана Франко
mari_jay@ukr.net

Серая ворона (*Corvus cornix L.*) во многих городах центральной и восточной Европы является обычным гнездовым видом. Численность этого вида врановых имеет тенденцию к росту, поскольку положительно реагирует на повышение уровня антропогенного воздействия.

По данным Ф. И. Страутмана [1963] серые вороны на Западе Украины встречаются на опушках лесных массивов расположенных вблизи карповых прудов в ближайших окрестностях города. А.А. Бокотей в середине 90-х годов отмечал, что во Львове серая ворона в пределах застройки не гнездится, а в административных границах является малочисленным гнездовым видом [1995, 1998].